

УДК 811.161.1

ПРИРОДА И БЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СЛОВАРЕ НАРОДНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ)¹**Т.Г. Никитина***Псковский государственный университет*

Аннотация. В статье представлена концепция Фразеологического словаря русских народных говоров, разработка которого ведется членами фразеологического семинара при СПбГУ. Показаны возможности использования материалов словаря в лингвострановедчески ориентированном обучении иностранцев русскому языку. Особое внимание уделяется рассмотрению культурного фона диалектных фразеологизмов, отражающих природные условия и народный быт различных регионов России.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, народные говоры, фразеологический словарь, словарная статья, лингвострановедение, русский язык как иностранный.

Знакомство иноязычных студентов с природными и социокультурными особенностями различных регионов России, формирование страноведческой компетенции иностранцев – задача, решаемая в рамках целого комплекса учебных дисциплин на этапах предвузовской подготовки и обучения в российских вузах.

Эффективным средством страноведчески ориентированного обучения русскому языку как иностранному (РКИ) являются словари лингвокультурологического типа, к которым основоположники лингвокультурологии относят толковые словари с историко-культурными комментариями, функционально-когнитивные словари, словари речевого этикета, словари соматического языка, тематические словари, словари фразеологии и афористики [1, с. 222].

Как известно, фразеология является богатейшим лингвокультурологическим источником и активно привлекается в учебном процессе для расширения страноведческого кругозора иноязычных обучающихся. Историко-этимологические комментарии, которыми русские фразеологизмы сопровождаются на аудиторных занятиях по РКИ или в пособиях для иностранцев, раскрывают связь этих языковых единиц с русской культурой, национальным менталитетом, народным бытом. Специальная лингвострановедческая классификация фразеологизмов, разработанная В.М. Мокиенко [2, с. 108-121], отражает их культурный фон, сосредоточенный во внутренней форме, привязанной к сфере происхождения. Наиболее объемными рубриками данной классификации, реализованной и в словарном варианте [14,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01062).

с. 220-221], являются рубрики «Природа» и «Бытовые представления». Первая представлена подразделами:

а/ животный мир: *волком выть, волком смотреть, глухая тетеря, голодный как собака, гусь лапчатый, дрожать как заяц, журавль в небе, замерз как собака, злой как собака, извиваться ужом, первая ласточка, сонная тетеря, считать ворон, устать как собака, ходить гоголем* и др.;

б/ растительный мир: *вот так клюква, дрожать как осиновый лист, перекасти-поле, ободрать как липку, проще пареной репы, развесистая клюква, темный лес, надоесть хуже горькой редьки* и т.п.

Бытовые представления, согласно концепции авторов, отражают фразеологические единицы (ФЕ), компоненты которых обозначают:

а/ реалии повседневной жизни прошлого: *выносить сор из избы, дым коромыслом, из кулька в рогожку,*

б/ трудовые процессы: *не мытьем, так катаньем; через пень колоду;*

в/ единицы измерения: *мерить на свой аршин, семь верст до небес и все лесом, от горшка два вершка;*

г/ игры, развлечения: *играть в бирюльки, играть в кошки-мышки;*

д/ блюда национальной кухни: *калачом не заманишь, ни за какие коврижки, заварить кашу, мало каши ел* и др.

Этнокультурно маркированные компоненты ФЕ получают в словарях лингвокультурологического типа исчерпывающие комментарии, как и прототип ФЕ в целом, если культурный фон представлен в семантической структуре оборота нерасчлененно:

От горшка два вершка. Разг.

Горшок – круглый глиняный сосуд для хранения воды, молока, приготовления пищи. *Вершок* – старинная русская мера длины, равная приблизительно 4,5 см. Вышла из употребления после введения метрической системы в 1918 г. [14, с. 43].

Выносить сор из избы. Разг.

Фразеологизм связан с суеверным обычаем: мусор нужно сжечь в печи, а не выносить его за порог, иначе кто-л. может навести порчу на хозяина избы или его родственников [14, с. 135].

Возможна и лингвокраеведческая ориентация комментирования этнокультурно маркированных фразеологизмов. Так, в словаре «Регионы России в пословицах и поговорках» [6] культурный фон ФЕ раскрывается в сюжетных и научно-популярных иллюстрированных фотографиями текстах-комментариях, отражающих реалии различных регионов России, на фоне которых и разворачивается рассказ о происхождении оборота:

Ума палата – об очень умном человеке. (Говорится шутливо с одобрением или иронией). В Пскове на улице Советской (бывшей Великолуцкой) расположены Палаты Меншиковых – архитектурный памятник XVII века. Семья купцов Меншиковых была одной из самых богатых в Пскове и владела несколькими домами – массивными каменными зданиями. Огромные внутренние помещения в таких домах назывались палатами: это были жилые комнаты, спальни, столовые и даже «веселые палаты» – банкетный зал или

танцпол, как сказали бы сейчас. В настоящее время в здании размещаются художественный музей и выставочные залы.

На улице Некрасова можно увидеть Палаты купца Подзноева, построенные в XVII веке в том же стиле – мощные стены, небольшие окна, парадное крыльцо с крутой лестницей. Подзноевы владели этим зданием до 1917 года. В дальнейшем дом использовался под жилье и постепенно разрушался. Совсем недавно Палаты Подзноева были реставрированы, сейчас здесь располагается гостинично-ресторанный комплекс.

Рядом – еще одна достопримечательность Пскова – Поганкины палаты. Это здание было построено псковскими каменщиками в 1671-1679 годах по заказу купца Сергея Поганкина, который возглавлял денежный двор, таможеню, торговал льном, кожей и другими товарами в Пскове, других русских городах и за границей. А прозвище Поганкины его род получил после приезда в Псков царя Ивана IV: рассердившись на одного из представителей этого рода, царь назвал его поганым. Сейчас в здании Поганкиных палат находится музей-заповедник, где можно увидеть живопись древнего Пскова, изделия из серебра, образцы народного прикладного искусства.

Раньше в таких палатах – крупных зданиях, принадлежавших городской знати, происходили и всевозможные совещания – бояре решали здесь важные государственные вопросы. Тогда и появился фразеологизм *ума палата* – то есть много ума: позже так стали говорить об очень умном человеке, еще и преувеличивая его умственные способности [6, с. 113].

В практике обучения иностранцев русскому языку можно использовать и диалектный фразеологический материал различных российских регионов, например, в элективных курсах по фразеологии и лингвокраеведению для студентов-филологов. В этом случае ценным лингвокраеведческим источником может стать Фразеологический словарь русских народных говоров (ФСРНГ), работа над которым продолжается на базе Фразеологического семинара профессора В.М. Мокиенко при Санкт-Петербургском государственном университете. Словарь объединит материал изданных в России региональных фразеологических словарей и личных картотек составителей, пополняемых в ежегодных диалектологических экспедициях. Фразеологизмы в словаре будут сопровождаться географическими пометами, историко-культурными и этимологическими комментариями.

Работа со словарем в режиме базы данных позволит отбирать материал по определенным регионам. Прозрачная внутренняя форма или же комментарии к компонентам-диалектизмам помогут читателям осознать не только региональную специфику образности ФЕ, но и особенности внеязыковой сферы, с которой связано происхождение фразеологизма, например, природные условия региона:

А/. Рельеф местности (псковские болота, дальневосточные сопки, кубанские и приволжские степи, степные курганы): *Идти как в бездоннице*. Пск. Об идущем по грязному, раскисшему грунту человеку. < *Бездонница* – болото [5, т. 1, с. 152]. *Вода как сало*. Пск. О слое воды в болоте, поднимающемся наверх, над болотной жижей [5, т. 23, с. 136]. *Горючая (белая)*

гора. Приамур., Сиб. Сопка [11, с. 61]. Гора топится. Приамур., Сиб. О дымящейся сопке [15, с. 47]. Расту как трава в степи. Кубан. О детях, растущих без присмотра [3, с. 687]. Шататься как бурьян на кургане. Волг. О бродящем без дела, бездельничающем человеке [8, с. 669] и др.

Б/. Водные пространства (карельские озера, волжские просторы, половодье на Амуре): Как озёрна веха. Кар. Ирон. О чересчур высоком человеке (особенно женщине) [10, т. 4, с. 165]. Налить с озерком. Кар. Налить в сосуд слишком много жидкости, перелить через край [10, т. 4, с. 165]. Нос – через Волгу мост. Яросл. Шутл. О длинном носе [3, с. 405]. Льётся беда как Волги вода. Волг. Беды следуют одна за другой, постоянно [3, с. 108]. Вал упал. Приамур. О быстро прибывшей воде в реке [11, с. 35]. Дурная вода. Приамур. Половодье [11, с. 43] и т.п.

В/. Растительность (арбузы и дыни на юге России, сосны и клюква – в средней полосе): Розовый как забурелый арбуз. Дон. О чьей-л. розоватой коже [3, с. 21]. Головища: с низовой арбузище. Дон. О большой и круглой голове. < Низовый, низовой – выращенный на плодородных землях в низовьях Волги [3, с. 21]. Как арбуз проглотил. Кубан. Шутл. О полном, тучном мужчине с большим животом [3, с. 21]. Жёлтый как дыня. Кубан. Неодобр. 1. О болезненном цвете лица. 2. О больном человеке [3, с. 187]. Голова как дыня-зимовка. Волг. Ирон. О чьей-л. овальной и шишковатой голове [3, 187]. Сгрибиться словно клюкву проглотить. Новг. О сморщившемся, сделавшем кислое лицо человеку [4, т. 10, с. 30]. Ссувориться как от клюквы. Пск. О сильно сморщившемся, скривившемся от чего-л. человеку. < Ссувориться – сморщиться [9, с. 98]. Здоровый как бордевая (бортевая) сосна. Брян. Одобр. О физически крепком, здоровом человеке. < Бордевая (бортевая) – большое сосновое дерево, бортъ [7, т. 1, 73]. Гореть как сосна смолливая. Пск. О чём-л. горящем ярким пламенем [3, с. 647]. Доить сосну. Пск. Собирать смолу с сосны, делая на коре надрез [5, т. 9, с. 114] и др.

Г/. Животный мир (степные антилопы на юге, медведь в сибирской тайге и на европейском севере России): Сайга длинноногая. Волг. О высокой длинноногой девушке (Запись 2016 г.) < Сайга – самка сайгака. Сигануть как сайгак. Дон. О высоко и резко подпрыгнувшем человеке [12, т. 3, с. 117]. Скакать как сайгаки. Дон. Прыгать, бегать по двору, играя (о детях). (Запись 2015 г.) Муравейный зверь. Сиб. Медведь [13, т. 11, с. 271]. Чёрное зверьё. Сиб. Медведи [13, т. 11, 218]. Давать / дать медведя. Кар. Идти в обход, делать крюк [10, т. 3, с. 200]. Медведица подколотная. Смол. Бран. О злобной, коварной женщине [13, т. 33, С. 338] и т. п.

Выше приведены лишь некоторые тематические подгруппы ФЕ, во внутренней форме которых отражены природные условия регионов России. Полную фразеологическую репрезентацию природы региона преподаватель может предложить студентам, используя соответствующий материал Фразеологического словаря народных говоров. Или же на более высоком уровне языковой подготовки обучающихся целесообразно предложить им работу со словарем по отбору и классификации такого материала.

Анализируя материал, сгруппированный в макростатье словаря под образными стержнями – этнокультурно маркированными лексемами, иноязычные студенты смогут осмыслить значимость обозначаемых реалий для носителей говоров определенного региона, например, в производственно-бытовой сфере и особенности их метафорической интерпретации народным сознанием. Так, под заголовком «Сноп» объединены фразеологизмы земледельческих регионов России. Пословица, содержащая сравнительный компонент, отражает технику сноповязания (перевязывание снопа специальным жгутом) и ассоциацию «сноп → крестьянская община»: *Мир без старосты (головой) что сноп без перевясла. < Перевясло – жгут из соломы для перевязки снопов [3, с. 627]. Лежащий на поле сноп ассоциируется с убитым воином или упавшим от удара человеком: Лежать [лузгом] как снопы на поле. Новг. Об убитых, лежащих сплошь, повсюду на поле боя [4, т. 5, с. 36]. Лежать [растянувши] как сноп. Пск. 1. О неподвижно лежащем после падения, удара чем-л. человеку [9, с. 115]. 2. О лежащих после боя убитых людях [9, с. 115]. Количество снопов на овине становится мотивом переноса при образовании следующего фразеологизма: Как снопов в (на [том]) овине. Перм. Шутл. О множестве кого-л. (напр., гостей, детей) [3, с. 627]. Умение вязать снопы становится мерилем качества работы: Ни (не) в сноп ни (не) в горсть. Неодобр. 1. Сиб., Урал. О том, кто мало работает, бездельничает [15, с. 183]. 2. Сиб. О том, кто плохо, некачественно делает что-л. [СРНГ 7, с. 72]. 3. Перм., Сиб. Зря, напрасно, безрезультатно, без пользы [15, с. 183].*

Наименование из сферы сноповязания получает шуточный свадебный обряд: *Снопы вязать. Моск.* Шуточный свадебный обычай: проверка умения невесты вязать снопы [13, т. 39, с. 122]. Обмолот снопов вызывает ассоциации с жестокой дракой: *молотить / измолотить кого как аржаной сноп. Сиб.* Очень сильно избивать кого-л. [15, с. 114]. И лишь сбрасывание снопов с овина не вызывает особых трудностей в процессе уборки и обработки зерна: *Как сноп из овина выбросить. Урал.* Об очень простом совершении, исполнении чего-л. [3, с. 627].

Таким образом, могут быть выявлены культурный фон ФЕ и фразеологический потенциал образных стержней - наименований орудий труда, кухонной утвари, хозяйственных и жилых построек и их конструктивных деталей, традиционной пищи и т. п. Фразеологический словарь русских народных говоров позволит составить представление об образной репрезентации отдельных социокультурных процессов и сфер современного общества в их историческом развитии. Что касается значимости словаря как лингвокраеведческого источника, то она определяется возможностью разработки на его материале полноценных «фразеологических портретов» российских регионов и их рассмотрения как в лингвистическом, так и в социокультурологическом аспекте.

Сокращения

Бран. – бранное.
Брян. – брянские говоры.
Волг. – Волгоградская область.
Дон. – донские говоры.
Ирон. – ироническое.
Кар. – карельские говоры.
Коми – говоры Республики Коми.
Кубан. – кубанские говоры.
Моск. – Московские говоры.
Неодобр. – неодобрительно.
Новг. – новгородские говоры.
Перм. – пермские говоры.
Посл. – пословица.
Приамур. – приамурские говоры.
Пск. – псковские говоры.
Сиб. – сибирские говоры.
Смол. – смоленские говоры.
Урал. – уральские говоры.
Шутл. – шутливое.
Яросл. – ярославские говоры.

Литература

1. *Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е.* Лингвокультурология. Теория и практика. СПб.: Издательский дом «МИРС», 2009.
2. *Мокиенко В.М.* О тематико-идеографической классификации фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982.
3. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
4. Новгородский областной словарь / Сост. *В.П. Строгова, А.В. Клевцова, Л.Д. Петрова* и др. Отв. ред. *В.П. Строгова*. Вып. 1-13. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 1991-2000.
5. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–26 / Под ред. *Б.А. Ларина* [и др.]. Л. (СПб.): ЛГУ (СПбГУ), 1967–2016.
6. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г.* Регионы России в пословицах и поговорках. Лингвострановедческий словарь. ООО «Логос», 2016.
7. Словарь брянских говоров. Вып. 1-5. Л.: ЛГПИ, 1976-1988.
8. Словарь донских говоров Волгоградской области: около 17000 слов / Сост. *Е.В. Брысина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун*; под ред. проф. *Р.И. Кудряшовой*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.
9. Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. *В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина*. СПб.: Норинт, 2001.

10. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. *А.С. Герд*. Вып. 1-6. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994-2005.
11. Словарь русских говоров Приамурья / Отв. ред. *Ф.П. Филин*. М.: Наука, 1983.
12. Словарь русских донских говоров. Т. 1-3. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1976.
13. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. *Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов*. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2014. Вып. 1–47.
14. *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1990.
15. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. *А.И. Федорова*. Новосибирск: Наука, 1983.

References

1. *Zinov'eva E.I., Yurkov E.E.* Lingvokul'turologiya. Teoriya i praktika. SPb.: Izdatel'skii dom «MIRS», 2009.
2. *Mokienko V.M.* O tematiko-ideograficheskoi klassifikatsii frazeologizmov // Slovari i lingvostranovedenie. М.: Russkii yazyk, 1982.
3. *Mokienko V.M., Nikitina T.G.* Bol'shoi slovar' russkikh narodnykh sravnenii. М.: OLMA Media Grupp, 2008.
4. Novgorodskii oblastnoi slovar' / Sost. V.P. Strogova, A.V. Klevtsova, L.D. Petrova i dr. Отв. ред. V.P. Strogova. Vyp. 1-13. Velikii Novgorod: Izd-vo NovGU, 1991-2000.
5. Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi. Vyp. 1–26 / Pod red. B.A. Larina [i dr.]. L. (SPb.): LGU (SPbGU), 1967–2016.
6. *Rogaleva E.I., Nikitina T.G.* Regiony Rossii v poslovitsakh i pogovorkakh. Lingvostranovedcheskii slovar'. ООО «Logos», 2016.
7. Slovar' bryanskikh govorov. Vyp. 1-5. L.: LGPI, 1976-1988.
8. Slovar' donskikh govorov Volgogradskoi oblasti: okolo 17000 slov / Sost. E.V. Brysina, R.I. Kudryashova, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudryashovoi. Izd. 2-e, pererab. i dop. Volgograd: Izdatel', 2011.
9. Slovar' pskovskikh posloviits i pogovorok / Sost. V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. SPb.: Norint, 2001.
10. Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei / Gl. red. A.S. Gerd. Vyp. 1-6. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1994-2005.
11. Slovar' russkikh govorov Priamur'ya / Отв. ред. F.P. Filin. М.: Nauka, 1983.
12. Slovar' russkikh donskikh govorov. Т. 1-3. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1976.
13. Slovar' russkikh narodnykh govorov / Gl. red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov. М.; Л.; SPb.: Nauka, 1965–2014. Vyp. 1–47.
14. *Felitsyna V.P., Mokienko V.M.* Russkie frazeologizmy. Lingvostranovedcheskii slovar'. М.: Rus. yaz., 1990.
15. Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri / Pod red. A.I. Fedorova. Novosibirsk: Nauka, 1983.

**NATURE AND LIFE OF THE RUSSIAN REGIONS IN THE DICTIONARY
OF POPULAR PHRASEOLOGY
(TO THE QUESTION OF THE REPRESENTATION
TO FOREIGN STUDENTS)**

T.G. Nikitina
Pskov State University

Abstract. The article presents the concept of the Phraseological dictionary of Russian folk dialects, which is being developed by members of the phraseological seminar at St. Petersburg State University. The possibilities of using of this dictionary in the process of teaching of foreigners the Russian language and the country study are shown in it. Special attention is paid to the cultural background of dialect of phraseological units, reflecting natural conditions and people's life in various regions of Russia.

Keywords: Phraseology, phraseological unit, folk dialects, phraseological dictionary, dictionary entry, linguistic country studies, Russian as a foreign language.

Сведения об авторе

Никитина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гуманитарного образования, Псковский государственный университет (Псков, Россия), член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».

Рецензент

Шахбазова Халинат Висирпашаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).